

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ОТЧЕТ ПО ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПРАКТИКЕ (НИР)

Магистрант гр ВММО-25-МО1

_____ Румянцева Е.А.

Руководитель практики

от кафедры МОГУ
канд. истор. наук, доцент

_____ Ким А.А.

Руководитель практики
от профильной организации
канд. эконом. наук, доцент

_____ Попова И.В.

Владивосток 2026

Содержание

Путевка	3
Рабочий график (план)	5
Индивидуальное задание	6
Отзыв	8
Тема НИР: «Азиатские игроки в Арктике: проблемы и перспективы международного сотрудничества»	10
Приложение А. Текст статьи по материалам проведенного исследования для публикации в научном издании	37

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

ПУТЕВКА

Магистрант Румянцева Елизавета Алексеевна

Фамилия Имя Отчество

учебная группа ВММО-25-МО1

согласно приказу ректора № 1288 от « 22 » мая 2026 г.

Направляется в ФГБОУ ВО «ВВГУ», ИМБЭУ, кафедра МОГУ, г. Владивосток для
прохождения производственной научно-исследовательской практики (НИР) по направлению
подготовки: 41.04.05 Международные отношения. Международные отношения и
приграничное сотрудничество на срок 8 недель с «25» мая 2026 г. по «18»
июля 2026 г.

Руководитель практики от кафедры МОГУ

Канд. истор. наук, доцент

Ким А.А.

Подпись, печать

Тел. выпускающей кафедры (423)240-41-60

Отметки о выполнении и сроках практики принимающей организации

Полное наименование организации	Отметка о прибытии и убытии	Должность уполномоченного лица, подпись, печать
ФГБОУ ВО «ВВГУ», ИМБЭУ, кафедра МОГУ, г. Владивосток	Прибыл «__»_____ 20__ г.	<i>печать</i>
ФГБОУ ВО «ВВГУ», ИМБЭУ, кафедра МОГУ, г. Владивосток	Убыл «__»_____ 20__ г.	<i>печать</i>

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ

КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

СОГЛАСОВАНО

УТВЕРЖДАЮ

канд. эконом. наук, доцент Попова И.В.

Канд. истор. наук, доцент Ким А.А.

«__» _____ 2026 г.

«__» _____ 2026 г.

РАБОЧИЙ ГРАФИК (ПЛАН)

на выполнение отчета по производственной научно-исследовательской практики (НИР)

Магистранта Румянцевой Елизаветы АлексеевныГруппы ВММО-25-МО1 курса 1 направления обучения 41.04.05 Международные отношения. Международные отношения и приграничное сотрудничество

Руководитель практики от профильной организации: канд. эконом. наук, доцент Попова И.В.

Руководитель практики от ВВГУ: доцент каф. МОГУ, канд. истор. наук Ким А.А.Сроки прохождения практики: с «25» мая 2026 г. по «18» июля 2026 г.

№ п/п	Этапы (периоды) практики НИР	Вид работ	Срок прохождения этапа (периода) практики	Форма отчетности
1	Организационный этап	1.Организационное собрание (конференция) для разъяснения целей, задач, содержания и порядка прохождения практики 2. Разработка индивидуального задания.	25.05.2026	1. Решение выпускающей кафедры о назначении дня собрания. 2. Индивидуальное задание, утвержденное руководителем практики от ВВГУ
2	Основной этап (совместный руководитель практики рабочий график (план))	1.Прохождение инструктажа по ознакомлению с требованиями охраны труда, техники безопасности, пожарной безопасности, а также правилами внутреннего распорядка. 2.Сбор информации. 3.Обработка, систематизация и анализ фактического и теоретического материала	26.06.2026-17.07.2026 (время практики)	Выполнение индивидуального задания, утвержденного руководителем практики от ВВГУ
3	Заключительный этап	Составление отчета по практике Защита отчета по практике	18.07.2026	Отчет, экзаменационная ведомость

№ п/п	Этапы (периоды) практики НИР	Вид работ	Срок прохождения этапа (периода) практики (последний день)	Форма отчетности

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ЗАДАНИЕ

на выполнение отчета по производственной научно-исследовательской практики (НИР)

Студент: Румянцева Елизавета Алексеевна

Группы: ВММО-25-МО1

Тема ВКР: Азиатские игроки в Арктике: проблемы и перспективы международного сотрудничества

Срок сдачи отчета:

Содержание отчета по практике:

Введение Цель, задачи практики. Используемые подходы и методы исследования.
Информационная база написания отчета.

Раздел 1. Систематизировать и обобщить информационные источники. Обобщить и критически оценить результаты исследований российских и зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР

- 1.1 Осуществить подбор, систематизацию и обобщение информационных источников.
- 1.2 Обобщить и критически оценить результаты исследований российских ученых в области выбранной темы ВКР.
- 1.3 Обобщить и критически оценить результаты исследований зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР.

Раздел 2. Представить содержание теоретической части (1й главы) магистерской диссертации в текстовом изложении

- 2.1 Сформировать текст 1-й главы магистерской диссертации, используя принципы планирования и проведения научного исследования и экспертно-аналитической работы на подготовительном этапе исследовательского процесса.
- 2.2 Подготовить текст для публикации по материалам научного исследования для публикации в научном издании.

Заключение: сформулировать основные выводы по итогам проведенного исследования, сделать заключение о достижении поставленной цели и решении обозначенных задач.

Список использованных источников (не менее 30-ти позиций не ранее 2022 года издания).

Руководитель практики

Кандидат истор. наук доцент кафедры МОГУ

Ким А.А.

Магистрант гр ВММО-25-МО1

Румянцева Е.А.

Дата _____

ОТЗЫВ
руководителя практики от профильной организации
об обладании магистрантом компетенциями

В результате прохождения практики магистрант Румянцева Елизавета Алексеевна показал обладание следующими компетенциями на следующем уровне:

Код компетенции, индикатора	Формулировка компетенции, индикатора	Сформированы полностью	В целом сформированы	Не в полной мере сформированы	Не сформированы
1	2	3	4	5	6
УК-1 Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий					
УК-1.4В	Вырабатывает стратегию действий в научно-исследовательской и экспертно-аналитической деятельности				
УК-2 Способен управлять проектом на всех этапах его жизненного цикла					
УК-2.2к	Формирует промежуточные и итоговые отчеты о реализации проекта				
УК-4 Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия					
УК-4.3К	Демонстрирует умение выполнять перевод академических текстов с иностранного на государственный язык				
УК-5 Способен анализировать и учитывать разнообразие культур в процессе межкультурного взаимодействия					
УК-5.3К	Соблюдает требования уважительного отношения к культурным традициям различных национальных и социальных групп в процессе межкультурного взаимодействия				
ОПК-3 Способен оценивать, моделировать и прогнозировать глобальные, макрорегиональные, национально-государственные, региональные и локальные политико-культурные, социально-экономические и общественно-политические процессы на основе применения методов теоретического и эмпирического исследования и прикладного анализа					

ОПК - 3.2К	Использует методы теоретического и эмпирического исследования и прикладного анализа по профилю деятельности в оценке и моделировании глобальных, макрорегиональных, национально-государственных, региональных и локальных политико-культурных, социально-экономических и общественно-политических процессов				
---------------	---	--	--	--	--

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6
ОПК-4 Способен проводить научные исследования по профилю деятельности, в том числе в междисциплинарных областях, самостоятельно формулировать научные гипотезы и инновационные идеи, проверять их достоверность					
ОПК - 4.1К	Анализирует результаты исследований по профилю деятельности, устанавливает причинно-следственные связи между отдельными процессами и показателями, выявляет тенденции и закономерности, в том числе в междисциплинарных областях				
ОПК - 4.2К	Самостоятельно формулирует научные гипотезы и инновационные идеи, проверяет их достоверность				
ОПК-5 Способен выстраивать стратегию по продвижению публикаций по профилю деятельности в средствах массовой информации на основе базовых принципов медиаменеджмента					
ОПК - 5.3к	Осуществляет процесс медиапланирования по продвижению публикаций по профилю деятельности в средствах массовой информации				
ОПК-7 Способен самостоятельно выстраивать стратегии представления результатов своей профессиональной деятельности, в том числе в публичном формате, на основе подбора соответствующих информационно-коммуникативных технологий и каналов распространения информации					
ОПК 7.3к	Оценивает соответствующие информационно-коммуникативные технологии и каналы распространения информации, выстраивая стратегию представления результатов своей профессиональной деятельности и научно-исследовательской работы в публичном формате				

Руководитель практики
от профильной организации
канд. эконом. наук, доцент Попова И.В.

_____ Попова И.В.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВЛАДИВОСТОКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА, ЭКОНОМИКИ
И УПРАВЛЕНИЯ
КАФЕДРА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ

Отчет по теме ВКР

Азиатские игроки в Арктике: проблемы и перспективы
международного сотрудничества

Магистрант гр ВММО-25-МО1

_____ Румянцева Е.А.

Руководитель практики

от кафедры МОГУ
канд. истор. наук, доцент

_____ Ким А.А.

Владивосток 2026

Введение

Цель практики заключается в приобретении и совершенствовании навыков научно-исследовательской деятельности посредством анализа и систематизации научных источников, изучения теоретических аспектов выбранной темы магистерской диссертации, а также подготовки материалов, необходимых для дальнейшего выполнения исследования и написания выпускной квалификационной работы. Для ее достижения в ходе практики определены следующие задачи:

- 1) осуществить поиск, отбор, систематизацию и обобщение отечественных и зарубежных научных источников по теме исследования;
- 2) обобщить и критически оценить результаты исследований российских и зарубежных ученых, посвященных рассматриваемой проблематике;
- 3) сформировать теоретическую базу исследования, позволяющую определить современное состояние научной разработанности темы, выявить существующие подходы и дискуссионные вопросы;
- 4) подготовить текст первой главы магистерской диссертации как результат аналитического осмысления изученного материала;
- 5) подготовить материалы научного исследования для публикации в научном издании

Разработка первой главы магистерской диссертации в рамках практики носит подготовительный характер и направлена на формирование теоретико-методологической основы исследования, систематизацию существующих научных подходов и углубленное изучение проблематики исследования. Теоретическая глава служит основой для последующего проведения исследования и дальнейшей подготовки магистерской диссертации.

В ходе выполнения научно-исследовательской практики применяются общенаучные и специальные методы исследования. Методологическую основу исследования составляют системный и сравнительный подходы, позволяющие рассматривать объект исследования во взаимосвязи различных факторов и сопоставлять позиции отечественных и зарубежных исследователей.

Для решения поставленных задач используются методы анализа и синтеза научной литературы, классификации и систематизации информации, сравнительного анализа, обобщения и критической оценки научных публикаций. Кроме того, применяется метод контент-анализа научных источников, позволяющий выявить основные направления исследований, существующие научные подходы и определить степень разработанности исследуемой проблемы.

Информационную базу отчета составляют нормативно-правовые документы, международные соглашения, официальные материалы государственных органов и международных организаций, научные публикации российских и зарубежных авторов, монографии, статьи в рецензируемых научных журналах, материалы научных конференций, аналитические доклады, а также статистические и информационно-аналитические материалы по теме исследования.

1 Систематизация и обобщение информационных источников. Обобщение и критическая оценка результатов исследований российских и зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР: «Азиатские игроки в Арктике: проблемы и перспективы международного сотрудничества»

1.1 Осуществить подбор, систематизацию и обобщение информационных источников

Представленные источники формируют многомерную картину арктической повестки: в нем сочетаются «жесткие» нормативные рамки, прикладные российские исследования, зарубежные теоретические модели и оперативные данные. Они отражает реальные уровни принятия решений и формирования политики в Арктике. Нормативная база (Кирунская декларация, документы МИД РФ, китайская «Белая книга» – см. Список источников) задает язык и границы допустимого: в этих документах формулируются принципы сотрудничества, статус наблюдателей, национальные цели и допустимые форматы участия. Российские научные работы (Яковлев, Белоглазов, Морозов, Клименко и др. – см. Список источников) формируют «проектный» срез Арктики, делая акцент на СМП, СПГ-проектах, сопряжении «Полярного шелкового пути» с российскими интересами, а также на том, как Индия корректирует свою стратегию в ответ на активность В представленных работах Арктика предстает как пространство возможностей и рисков.

1.2 Обобщить и критически оценить результаты исследований российских ученых в области выбранной темы ВКР

Российские научные работы (Яковлев, Белоглазов, Морозов, Клименко и др. – см. Список источников) формируют «проектный» срез Арктики, делая акцент на СМП, СПГ-проектах, сопряжении «Полярного шелкового пути» с российскими интересами, а также на том, как Индия корректирует свою стратегию в ответ на активность В представленных работах Арктика предстает как пространство возможностей и рисков. Сильная сторона этих исследований заключается в практической ориентированность. В анализе они используются, чтобы показать, как интересы Индии в науке и энергетике соотносятся с российскими проектами. Приостановка работы Арктического совета, динамика акционерной структуры СПГ-проектов и новые логистические реалии требуют актуализации через оперативные источники.

1.3 Обобщить и критически оценить результаты исследований зарубежных ученых в области выбранной темы ВКР.

Зарубежные исследования (Huebert et al., Devetak, Sinclair– см. Список источников) добавляют «стратегическую оптику»: Арктика видится здесь как индикатор глобальных изменений климата и безопасности, а участие неарктических игроков - как проявление более широкой трансформации международного порядка. С их помощью мы показываем, как кооперация и конкуренция сосуществуют в условиях слабой централизованной регуляции.

Такой подход позволяет уйти от описания отдельных проектов к анализу системных тенденций на изменение ролей неарктических государств, на используемые ими институты и механизмы, на сочетание национальных интересов и глобальных вызовов.

2 Теоретические основы исследования участия азиатских стран в Арктике (глава 1-я магистерской диссертации)

2.1 Арктика как формирующееся пространство международного взаимодействия

Арктический регион постепенно превращается в зону пересечения интересов не только приарктических государств, но и стран, расположенных далеко за полярным кругом. Примечательно, что их вовлеченность не ограничивается научными экспедициями - она оформляется в виде продуманных стратегических документов, отражающих растущую геополитическую и экономическую значимость региона. В этих условиях он все чаще рассматривается не только как географическое пространство, но и как особая система взаимодействия, в рамках которой переплетаются интересы государств, международных организаций, научного сообщества и экономических акторов. Подобное стало возможным в связи с расширением круга участников арктических процессов, что в обязательном порядке требует наличия механизмов, регулирующих их деятельность. Именно поэтому особое значение приобретают международно-правовые нормы, определяющие порядок использования морских пространств, освоения ресурсов и осуществления научной деятельности в регионе.

В отличие от Антарктики, Арктика не обладает единым международным договором, упорядочивающим все аспекты деятельности государств. Так, одним из ключевых документов выступает принятая в 1982 году Конвенция ООН по морскому праву. Она регулирует:

- 1) правовой режим морских пространств, включая арктические акватории;
- 2) открытое море;
- 3) континентальный шельф;
- 4) исключительную экономическую зону;
- 5) территориальное море и др.

Напрямую же к Арктике относится статья 234, закрепляющая право на ввод особых экологических правил для судов, плавающих во льдах в их исключительной экономической зоне [21]. Также, рассуждая о вопросе регулирования деятельности в регионе нельзя не упомянуть Чикагскую конвенцию о гражданской авиации 1944 года [38] и Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах 1963 года [12]. Сами по себе упомянутые документы не создают специальный «арктический» режим, однако работают в контексте региона.

Например, Чикагская конвенция о гражданской авиации регулирует полеты над Арктикой статьями 1, 5 и 25, закрепив суверенитет государств над их воздушным

пространством, позволив устанавливать особые правила для полётов над труднодоступными районами, а также обязав оказывать помощь воздушным судам в бедствии соответственно [38]. В это же время Договор, принятый в 1963 году, запрещает проведение испытаний в атмосфере, космическом пространстве и под водой. А так как Арктика включает в себя и Северный Ледовитый океан, и воздушное пространство над ним - данный документ ограничивает арктические государства в планировании и реализации такого рода деятельности, о чем и говорится в статье 1: «Каждый из Участников настоящего Договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы... за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытое море» [12].

Иными словами, в контексте Арктики данные документы отражают правила полетов и безопасность авиации в сложных условиях и ограничение определенных видов деятельности, способных нанести межтерриториальный экологический ущерб.

Стоит сказать и о том, что сами по себе правовые нормы не способны обеспечить координацию интересов многочисленных участников арктических процессов. В связи с этим особую роль приобретают международные институты, выступающие площадками для диалога и выработки согласованных решений.

Ключевым таким институтом выступает Арктический совет - ведущая платформа для международного взаимодействия в Арктике. Его институциональные механизмы включают регулярные министерские встречи, работу профильных рабочих групп (по экологии, морской среде, чрезвычайным ситуациям и прочим), деятельность постоянного секретариата. Через эти структуры страны согласовывают политику, запускают совместные проекты и обмениваются данными. При этом юридически обязательные решения Совет не принимает - его роль в координации и выработке рекомендаций. Под его началом были заключены юридически обязывающие соглашения, что напрямую отвечают вызовам региона и помогают согласовывать позиции государств:

- 1) соглашение 2011 года о поисково-спасательных операциях на море и в воздухе помогает странам (России, США, Канаде, Норвегии, Гренландии (Дания), Исландии, Финляндии и Швеции) предотвращать и устранять чрезвычайные ситуации в регионе;
- 2) соглашение 2013 года позволяет странам совместно бороться с экологическими угрозами вроде нефтяного загрязнения моря [362];
- 3) а соглашение 2017 года расширяет научное сотрудничество, благодаря которому ученым проще обмениваться знаниями и координировать исследования в суровых арктических условиях [33].

Не смотря на то, что данные соглашения демонстрируют роль Арктического совета как координационного механизма - нормативно-правовая база арктического сотрудничества не ограничивается его деятельностью. В регионе действует более широкий комплекс международных документов, регулирующих различные аспекты взаимодействия государств, на основе которых задаются общие принципы взаимодействия:

Таблица 2.1. Арктические соглашения: многосторонние и двусторонние документы

Тип документа	Название	Год принятия	Суть/значение
Двусторонний договор	Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств	1990	Устанавливает границу в Беринговом и Чукотском морях; снижает риск конфликтов в стратегически важном районе; создает основу для сотрудничества в сфере рыболовства и охраны природы [34].
Многосторонний документ	Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике	1993	Закладывает основы экологической кооперации и устойчивого развития региона; становится фундаментом для последующих природоохранных инициатив Арктического совета [27].
Многосторонний документ	Илулиссатская декларация	2008	Закрепляет приверженность арктических государств (России, США, Канады, Норвегии, Дании) нормам международного права. Фиксирует намерение сотрудничать в вопросах безопасности судоходства, поисково-спасательных операций и защиты окружающей среды; снижает риск эскалации споров [16].

Продолжение Таблицы 2.1.

Двусторонний договор	Договор между Россией и Норвегией о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане	2010	Разрешает многолетний спор о границе в Баренцевом море; открывает путь к совместному освоению нефтегазовых месторождений, взаимодействию в области рыболовства и экологической безопасности [11].
Двусторонний договор	Соглашение между Россией и Норвегией о порядке сбора сейсмических данных	2019	Регламентирует научную и разведочную деятельность вдоль линии разграничения на континентальном шельфе; устанавливает правила сейсморазведки и способствует обмену данными о геологическом строении региона [30].

Нормативно-правовая база арктического сотрудничества дополняется системой институциональных механизмов, обеспечивающих координацию взаимодействия государств на практике. Одним из таких механизмов является Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР). Как орган межправительственного взаимодействия он был создан «в интересах обеспечения устойчивого развития региона, расширения двустороннего и многостороннего сотрудничества в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды и развития транспортной инфраструктуры», отмечается Министерством Транспорта Российской Федерации [35].

Через институциональные механизмы (включая министерские сессии, рабочие группы и межрегиональные площадки) СБЕР способствует устойчивому развитию Баренцева региона. Совместные инициативы охватывают охрану окружающей среды, таких как программы по снижению выбросов и сохранению биоразнообразия; развитие транспортной инфраструктуры (строительство и модернизация дорог, портов, логистических узлов); научные обмены (совместные исследования климата, морской среды и арктических экосистем) и поддержку местных сообществ, включая коренные народы Севера (программы сохранения языков, традиционного образа жизни и культурного наследия).

Реализация таких проектов опирается на ряде основных организационных принципов:

1. Сетевое взаимодействие: привлекаются госорганы, муниципалитеты, университеты, НКО и бизнес.
2. Многоуровневое финансирование: задействуются национальные бюджеты, гранты ЕС (Interreg, Northern Periphery and Arctic), региональные фонды и частные инвестиции.
3. Пилотный подход: локальное тестирование моделей (например, экотуризм в муниципалитете) с последующим масштабированием успешных практик.
4. Мониторинг и отчетность: заключается в оценке экологических и социальных эффектов с обсуждением результатов на сессиях Совета.

Этот подход позволяет не только оперативно решать локальные задачи, но и накапливать лучшие практики для долгосрочного устойчивого развития региона, укрепляя доверие и сотрудничество между государствами. В целом, институциональная система арктического сотрудничества характеризуется сочетанием универсальных и региональных механизмов, что позволяет учитывать как общие международные нормы, так и специфические интересы отдельных государств и регионов.

Сама структура обеспечивает гибкость взаимодействия и устойчивость координационных процессов в условиях возрастающей значимости Арктики, а рассмотренные правовые и институциональные механизмы формируют общую систему регулирования арктического сотрудничества, определяя рамки взаимодействия государств.

Таким образом, в этих условиях особое значение приобретает участие неарктических стран. Прежде всего - государств Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), постепенно усиливающих свое присутствие в регионе.

2.2 Формирование и реализация арктической политики азиатских стран

Важной вехой стало решение 2013 года, принятое на Министерской встрече в Кируне: Китай, Республика Корея и Япония получили статус наблюдателей в Арктическом совете [7]. Как отмечают эксперты, это не просто формальное закрепление прав, а логичное завершение многолетней научной деятельности стран в регионе, позволившее им перейти к более активному участию в принятии решений.

Так, Китай концептуализирует свою роль в арктической политике через документ «Арктическая политика Китая» 2018 года, в котором позиционирует себя «околоарктическим государством». Этот подход вызвал неоднозначные оценки в международном сообществе: с одной стороны, он подчеркивает право КНР на участие в освоении региона, а с другой - провоцирует дискуссии о границах этого участия [10].

Также стоит отметить, что в стратегии Китая акцентируется внимание на нескольких ключевых направлениях. Прежде всего, одним из таких является развитие «Полярного

шелкового пути» как элемента инициативы «Один пояс - один путь», призванного создать устойчивые логистические цепочки. В том числе морские и железнодорожные маршруты между севером Китая и Европой через арктическое пространство [52, 47]. Не менее значимы и проведение научных исследований и обеспечение экологической ответственности, поскольку данные приоритеты отражают стремление КНР сочетать экономическое освоение с сохранением хрупкой арктической экосистемы - арктические природные условия и их изменения напрямую влияют на климатическую систему Китая. На их фоне затрагиваются экономические интересы в таких отраслях, как сельское и лесное хозяйство, рыболовство и морская промышленность [10].

В рамках международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву и Договор о Шпицбергене, КНР реализует комплекс прав в арктическом регионе. В частности, это касается проведения научных исследований, осуществления судоходства, прокладки подводных коммуникаций, а также разведки и разработки природных ресурсов в открытом море и отдельных районах Северного Ледовитого океана [10].

Особое место в арктической стратегии Китая занимает сотрудничество с Россией, которое уже вышло на стадию практической реализации. Так, стороны ведут переговоры о создании совместной полярной станции и обеспечении возможности использования Северного морского пути для китайских судов. По мнению ряда аналитиков, этот маршрут способен сократить сроки доставки грузов между Азией и Европой на 30-40 % по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал. Кроме того, налаживается научное взаимодействие между Геологическим институтом Кольского научного центра РАН и Институтом геологии Академии наук Китая (Пекин): совместная работа сосредоточена на развитии технологий бурения сверхглубоких скважин, поиске месторождений хромитов, медно-никелевых и золоторудных руд. Параллельно этому уделяется должное внимание развитию и инвестиционному сотрудничеству с Ямало-Ненецким автономным округом (ЯНАО) в сфере нефтегазового комплекса, так как само направление рассматривается с позиции площадки для расширения взаимодействия в области добычи и транспортировки энергоресурсов [19].

Примечательно, что интерес Китая к ЯНАО не ограничивается только экономикой, ведь он также связан с долгосрочными планами по освоению арктических маршрутов и укреплению позиций в регионе.

Таблица 2.2 Примеры экспедиций Китая в Арктике за последнее десятилетие

Название экспедиций	Дата	Цели
---------------------	------	------

Четвертая экспедиция на ледоколе «Сюзелун»	2010 год	Углубленное изучение механизмов изменения состояния арктических льдов и реакции морской экосистемы на такие изменения; организация научной станции для изучения биологических существ, обитающих на глубине до 3 тысяч метров [36].
Восьмая экспедиция	2017 год	Изучение навигации, морской биологии, метеорологии, геологии и химии; Мониторинг ситуации с загрязнением Арктики, в том числе сбор данных о пластиковых отходах в регионе; Пробная проверка возможности использования новых морских маршрутов [8].
Пятнадцатая экспедиция	2025 год	Коммерческое использование арктических ресурсов, от использования океана для перевозки грузов до добычи полезных ископаемых [20].

Говоря об институциональных основах арктической политики КНР стоит отметить, что их формирование осуществляется на государственном уровне с чёткой иерархией полномочий:

- ведущую роль играет Государственное океанологическое управление, определяющее стратегические приоритеты в отношении Арктики;
- в оперативном подчинении управления находится Китайская администрация по делам Арктики и Антарктики (она отвечает за организацию научных экспедиций и координацию деятельности в полярных регионах);
- политико-стратегическое сопровождение арктических инициатив обеспечивает специальный комитет Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по арктическим и антарктическим делам [38, 23].

Иначе говоря, многоуровневый подход отражает стратегическую значимость Арктики для долгосрочных интересов Китая, сочетая экономические, научные и геополитические аспекты. Как подчеркивают исследователи, арктическое направление становится неотъемлемой частью глобальной стратегии КНР, что подтверждается как институциональным оформлением политики, так и конкретными проектами сотрудничества с ключевыми игроками региона [10, 52, 19].

Формирование арктической стратегии Южной Кореи прошло несколько этапов. В 1987 г. был создан центр. полярных исследований (PRC) при KORDI, старт накопления опыта изучения полярных зон. Затем, 1980-1990-е гг. сформировался научно-исследовательский и организационный фундамент. И уже в 2004 г. произошло преобразование PRC и KONCAR в Корейский НИИ полярных исследований, вследствие чего становится оператором Национальной программы освоения полярных регионов (Korean Polar Research Program). Этот этап ознаменовал переход от исследований Антарктики к активному участию в

освоении обеих полярных зон и сопровождался формированием необходимого политического контекста [54].

Так, первая крупная стратегия была принята в 2013 году после получения статуса наблюдателя в Арктическом совете. В этот период был разработан «Генеральный план арктической политики» на период 2013–2017 гг. Его общая цель заключалась в «содействии устойчивому будущему Арктики путем расширения сотрудничества с арктическими государствами и соответствующими международными организациями в областях науки, техники и экономики [2]. А 30 ноября 2021 года Министерство морских дел и рыболовства Республики Корея на 52-м заседании Государственного Совета объявило о создании «Стратегии деятельности в Арктике на период до 2050 года».

Новый документ определил семь направлений деятельности Южной Кореи в Арктическом регионе:

- Экологическая устойчивость: минимизация экологического ущерба, участие в международных природоохранных инициативах и разработка «зелёных» арктических технологий.
- Арктическое судоходство: освоение СМП, модернизация ледокольного флота и создание безопасной навигационной инфраструктуры.
- Научные исследования: расширение полярных программ (климат, геология, биология), мониторинг изменений и поддержка KOPRI.
- Ресурсное и технологическое развитие: Изучение добычи углеводородов и минералов с соблюдением экостандартов, инвестиции в арктические технологии и развитие смежных отраслей.
- Международное сотрудничество: углубление взаимодействия в Арктическом совете и выстраивание двусторонних связей с арктическими государствами.
- Институциональное развитие: формирование правовой базы, межведомственная координация и подготовка профильных кадров.
- Гуманитарное измерение: поддержка коренных народов, технологический обмен и укрепление международного имиджа РК как ответственного арктического актора [17].

Так, мы можем проследить эволюцию Арктической стратегии Южной Кореи от научных исследований к комплексной государственной политике, закреплённой в стратегии до 2050 года. Иначе говоря, она сочетает экономическое освоение Арктики с экологической ответственностью и опирается на международное сотрудничество, технологическое развитие и институциональное укрепление.

Для Южной Кореи, экономика которой критически зависит от морских торговых путей, Арктика представляет стратегический интерес как потенциальный альтернативный маршрут в Европу. В «Стратегии освоения Арктики» (2021) Сеул делает ставку на развитие Северного морского пути - это позволит сократить время и стоимость транспортировки товаров. Параллельно страна инвестирует в научные исследования и технологии, укрепляя свое положение как технологического лидера в арктических проектах. Южная Корея делает акцент на развитие арктических портов и судостроения для ледоколов, а Индия - на климатические и гидрологические исследования, что позволяет укреплять научно-техническое сотрудничество с арктическими странами [61].

Таблица 2.3 Примеры корейских арктических экспедиций на ледоколе «Араон»

Название экспедиций	Дата	Цели
Первая самостоятельная экспедиция на ледоколе «Араон»	2010 год	Изучение океанографических, биологических и климатических процессов в Арктике. Заложение основы для ежегодных летних экспедиций [31].
Совместная корейско-немецкая экспедиция	2012 год	Проведение совместных геологических исследований с немецкими учёными; сбор геологических материалов для реконструкции палеоклиматических условий и изучения событий ледникового периода в Северном Ледовитом океане [25].
Экспедиция в районе Северного полюса и прилегающих морей	2017 год	Комплексное изучение океанографических и ледовых условий в районе Северного полюса; исследование гидрологии и экосистем Берингова и Чукотского морей; сбор данных о влиянии таяния льдов на морские экосистемы [1].

Как отмечает Кирьянов О. В., арктическая политика Южной Кореи эволюционирует от научно-исследовательской деятельности к комплексному подходу, где наука - лишь одна из приоритетных сфер [18].

Исходя из этого, мы можем определить, что ключевой целью «Стратегии 2050» является становление к 2050 году ведущей державой в сфере устойчивого управления Арктикой. И потому для ее достижения планируется усилить научно-информационный потенциал (активизация исследований, создание единой базы данных и совершенствование климатического мониторинга); развивать технологии защиты экологии северных морей (в т.ч. строительство ледокола и развертывание спутниковой сети); повышать сотрудничество с коренными народами Севера; а также создать комплексную систему мониторинга Арктики.

Геополитический интерес Японии к Арктике, зафиксированный в государственной Арктической стратегии [4], обусловлен экономическими, экологическими и

военно-стратегическими факторами. Однако, в академической среде нет единства относительно даты начала формирования современной арктической стратегии страны.

Часть исследователей, таких как А.А. Курмазов, Е.А. Коллегова и других, [22, 21, 9, 24]) считает, что отправной точкой следует считать 2013 год - время, когда Япония, наряду с Китаем и Южной Кореей, получила статус наблюдателя в Арктическом совете. С этой точки зрения политика Японии в Арктике выступает как ответ на активизацию других азиатских государств: Токио выстраивает свою стратегию с оглядкой на арктические инициативы соседей [22, 21].

Другой же группой ученых подчеркивается интерес Японии к Арктике с точки зрения исторических корней, прослеживающихся с начала XX века. В то время как в своей работе А.В. Полутов рассуждает над преемственностью подхода Токио к формированию доктрины национальной обороны применительно к российскому сектору Арктики [28], М.Ю. Гутенев же указывает на проявление Японией внимания к региону задолго до 2010-х годов [36]. Данная картина впоследствии дополнения и анализом институциональной структуры, обеспечивающей арктическую деятельность Японии на разных этапах со стороны зарубежных исследователей анализом [60].

Так, мы можем определить, что дискуссия сводится к двум трактовкам: с одной стороны, арктическая политика Японии видится реакцией на новую геополитическую реальность 2010-х годов, а с другой - как продолжение долгосрочной линии, опирающейся на исторический опыт и стратегические традиции. И потому сама идея двойственного восприятия помогает лучше понять логику действий Токио в Арктике.

В современных реалиях Япония сосредоточена на научно-техническом сотрудничестве в Арктике, экологическом мониторинге и поиске новых ресурсов, включая минеральные месторождения и рыболовство. По мнению экспертов, активное участие Японии обусловлено не только экономической целесообразностью, но и необходимостью поддерживать статус технологически развитой державы в международных проектах [59].

Особенно важным является и тот факт, что влияние глобальных экономических процессов (торговая война США и Китая), оказывает прямое воздействие на арктическую стратегию азиатских стран. А ввиду новых санкций, ограничивающих доступ к технологиям и инвестициям, Китай вынужден диверсифицировать проекты, заниматься поиском новых партнерств, а также придерживаться идеи формирования двусторонних соглашений с арктическими государствами [51].

Таблица 2.4 Примеры экспедиций и программ Японии с целью изучения Арктики

Названия программ и экспедиций	Дата	Цели
Исследовательская станция в Нью-Олесунне	1991 год	Изучение арктических наземных экосистем. Станция была открыта Национальным институтом полярных исследований (NIPR) в сотрудничестве с Норвежским полярным исследовательским институтом [55].
Японская программа Северного морского пути	2002-2005 годы	Продолжение изучения Северного морского пути после завершения INSROP. Программа была закрыта из-за экономического кризиса в Японии и высоких рисков использования полярных морских путей [39].
Строительство ледокола «Мирай II»	Начало строительства - 2021 год, планируемый ввод в эксплуатацию - ноябрь 2026 года	Проведение круглогодичных исследований в Арктике, включая изучение морских обитателей, условий окружающей среды, толщины и формы морского льда. Судно будет оснащено оборудованием для океанических и атмосферных измерений, а также служить базовым судном для подводного аппарата и беспилотников [57].

Таким образом, геополитический и экономический контекст Арктики становится фактором формирования комплексной стратегии азиатских стран, включающей одновременно экономические, научные и экологические интересы.

2.3 Проблемы и риски международного сотрудничества азиатских стран в Арктике

Понимание стратегических приоритетов азиатских стран в Арктике, изученных ранее, требует параллельного осмысления барьеров, ведь без оценки сопутствующих рисков и системных проблем невозможно выстроить реалистичную картину перспектив международного сотрудничества в регионе. Тем более, что интерес азиатских стран к Арктике в последние десятилетия приобрел устойчивый и многоуровневый характер.

Так, реальное участие Китая, Республики Корея и Японии в арктических процессах осуществляется в условиях высокой политической, правовой и экономической неопределенности. И если на предыдущем этапе интернационализации Арктики акцент делался преимущественно на открывающихся возможностях, то современная ситуация требует оценки ограничений, сопровождающих вовлечение неарктических акторов в региональную повестку.

После 2022 г. эта система столкнулась с серьезными потрясениями: в марте того же года страны Арктического совета (АС), включая Данию, Исландию, Канаду, Норвегию, США, Финляндию и Швецию объявили о приостановке участия в заседаниях совета на российской территории и деятельности организации в целом, отмечает «Интерфакс». Также,

в документе прямо указывается на то, что произошло это на фоне обвинений в нарушении Россией базовых принципов государства [46]. Фактически, данный жест подорвал устоявшийся аполитичный формат сотрудничества в регионе, являющийся ключевым элементом в обеспечении конструктивного диалога по арктическим вопросам вне зависимости от глобального геополитического контекста. По словам редактора отдела «Среда обитания» на сайте Lenta.ru Нины Ташевской, «бойкот лишь усилит неопределенность в отношении планов развития Арктики, которая из-за изменения климата теплеет в три раза быстрее, чем остальной мир» [37]. В результате геополитический раскол косвенно замедляет и научное изучение Арктики, и разработку устойчивых моделей развития.

Стоит отметить, что страны АТР получили статус наблюдателей в АС еще в 2013 году [56], однако сам кризис оказался для них особенно ощутимым. В связи с приостановкой деятельности совета были ограничены их право голоса и возможность влияния на региональную повестку. Вместе с тем, текущее положение дел привело к обострению политических и экономических рисков Китая: его статус «околоарктической державы» по сей день не снимает настороженности со стороны ключевых игроков региона. Данная мысль подробно раскрывается в публикации А.А. Бартоша 2023 года. Он размышляет о том, что в рамках стратегии «нерегулярной гибридной войны» США и Канада наращивают усилия по противоборству в Арктике, в том числе в отношении Китая. Автор также отмечает, что в документах Пентагона и Госдепартамента прямо заложено сдерживание страны в регионе.

На практике это привело к:

- усилению патрулирования арктических маршрутов;
- ужесточению контроля за китайскими инвестициями в портовую инфраструктуру;
- ограничению доступа к данным о ледовой обстановке [6].

Описанные А. А. Бартошем тенденции получают практическое воплощение в стратегических документах ведущих арктических держав. Так, в Стратегии Министерства обороны США по Арктике (2023) делается акцент на «расширении китайского ледокольного флота и развитии инфраструктуры двойного назначения в партнерстве с Россией». Столь пристальное внимание вызвано мнением, согласно которому подобные действия создают новые вызовы для безопасности региона. Потому же в документе подчеркивается необходимость усиления военного присутствия США в Арктике для противодействия этим тенденциям [50].

Также само восприятие подкрепляется и конкретными действиями союзников США. В 2022-2023 гг. Канада и Норвегия усилили патрулирование арктических вод в ответ на зафиксированное присутствие китайских исследовательских судов. Например:

- в июле 2023 года канадские и американские береговые охраны совместно отслеживали китайское судно Xue Long 2 в Беринговом проливе;
- осенью 2022 года норвежские власти усилили наблюдение вблизи Шпицбергена после появления там китайского научно-исследовательского судна [49].

Эти шаги свидетельствуют о том, что страны Арктики уже не просто фиксируют риски, а именно что усиливают безопасность из-за активности Китая.

В частности, развитие проекта «Полярного Шелкового пути» осложняется геополитической напряженностью и санкционным давлением на российские арктические проекты, в которые вовлечен китайский капитал. Так, для Пекина Арктика важна не только в качестве транспортного коридора для диверсификации логистики, но и как площадка для энергетического сотрудничества с Россией. Иначе говоря, ограничения, наложенные на российские проекты на Севере затрагивают и стратегию Китая по закреплению в Арктике.

Это хорошо видно на примере участия китайских компаний в энергетических проектах на российском Севере. Так, CNPC и Фонд Шелкового пути стали ключевыми иностранными инвесторами проекта «Ямал СПГ»: CNPC принадлежит 20 % акций, а Фонду Шелкового пути - 9,9 % [53]. В проекте «Арктик СПГ-2» по 10 % долей владеют CNPC и CNOOC [54]. Тем самым китайское присутствие в Арктике оказалось связано не только с развитием транспортных маршрутов, но и с прямым участием в крупных ресурсных проектах, ориентированных на экспорт сжиженного природного газа.

Однако после введения американских санкций против «Арктик СПГ-2» в 2023 г. реализация проекта столкнулась с серьезными логистическими и финансовыми ограничениями. По данным сайта Investing.com [32], уже в 2024 г. проект был вынужден приостановить сжижение газа на первой производственной линии на фоне санкционного давления и нехватки специализированных судов для вывоза продукции. Одной из ключевых проблем стал дефицит ледокольных газовозов класса Arc7, необходимых для круглогодичной транспортировки СПГ в арктических условиях, пишет Reuters [56].

Соответственно, участие Китая в упомянутых проектах дает экономическую выгоду, но и несет риски из-за санкций против России, что снижает предсказуемость долгосрочного сотрудничества, ведь, как выяснилось, устойчивость китайского присутствия в Арктике зависит и от международной обстановки и способности российских партнеров поддерживать работу экспортных проектов.

Республика Корея испытывает сложности иного характера. Прежде всего, они связаны с зависимостью от международных институтов, научно-технологического сотрудничества и внешних логистических условий. В отличие от Китая, Сеул не стремится к политическому закреплению в Арктике - в этом плане он делает ставку на участие в исследовательских

программах, развитие судостроения и включение в многосторонние форматы взаимодействия.

По этой причине приостановка работы АС «ударила» по совместным научным программам, экспертным площадкам и проектам устойчивого развития, в рамках которых Сеул мог укреплять свое присутствие в регионе без прямой политизации арктической повестки. При этом южнокорейское присутствие в Арктике во многом опирается на деятельность Корейского полярного исследовательского института (KOPRI), а также на использование ледокола «Араон» для проведения экспедиций и логистического обеспечения исследований.

Так, 5 декабря 2022 года Южная Корея обнародовала «План стимулирования деятельности в полярных регионах на 2023-2027 годы» с целью расширить присутствие страны в Арктике и Антарктике в будущем и вывести ее на позиции одной из ведущих и влиятельных держав в этих регионах. Для ее достижения были поставлены следующие задачи:

- 1) строительство ледокола нового поколения водоизмещением 15 тысяч тонн;
- 2) активное участие в изучении изменения климата и охраны экосреды полярных регионов;
- 3) создание новых направлений промышленности, которые бы внесли вклад в развитие национальной экономики;
- 4) активизация сотрудничества со всеми восемью арктическими странами (Россия, Норвегия, Швеция, Дания, Исландия, Финляндия, США и Канада);
- 5) расширение научно-исследовательской инфраструктуры;
- 6) популяризация деятельности в полярных регионах среди населения [29].

Однако реализация арктических планов Южной Кореи осложняется высокой стоимостью проектов. Строительство одного ледокола класса Arc7 обходится в 300-500 млн. К тому же, создание портовой инфраструктуры в условиях вечной мерзлоты увеличивает затраты еще на 40-60 %. А так как в 2023 году ряд международных грантов на арктические исследования был переориентирован на совместную работу с уже столкнувшимся с проблемой вовлеченности в российские проекты Китаем, сократились возможности для корейских ученых вести долгосрочные наблюдения и разрабатывать собственные технологии навигации в арктических условиях [53].

Эти тенденции ставят под угрозу долгосрочные планы Сеула по закреплению в Арктике через научные и экономические каналы, так как без стабильного доступа к данным, финансированию и инфраструктуре Южная Корея рискует утратить позиции в регионе.

Интерес Японии к Арктике во многом определяется стремлением диверсифицировать маршруты поставок и расширить доступ к энергоресурсам, сохранив при этом высокий уровень научных исследований в области климата, морской навигации и природных процессов. Но не стоит забывать о том, что географическое положение страны делает ее зависимой от согласия арктических государств на использование морских маршрутов и общей стабильности международного режима судоходства в широтах.

Дополнительные сложности возникли после 2022 года, когда санкции против России осложнили участие Японии в совместных энергетических проектах вроде «Арктик СПГ 2». В ноябре 2023 года Минфин США расширил санкционный список, в который внесли оператора упомянутой программы. Конкретно речь шла о включении в SDN List - самый жесткий американский список, запрещающий операции с подсанкционной организацией для всех лиц, в том числе иностранных [36]. Проблема заключается в том, что японский консорциум Japan Arctic LNG, созданный при участии Mitsui и JOGMEC, владеет 10 % этого самого проекта. И, фактически, это означает рост неопределенности в отношении будущих поставок, финансовых обязательств и самого формата участия японской стороны в проекте. К тому же, осложнилось и научное взаимодействие с российскими структурами, что для японских исследований Арктики играет значимую роль.

В обновленной арктической стратегии Токио подчеркивает необходимость диверсификации поставок энергоресурсов как элемента долгосрочной энергетической безопасности и развития международного научного сотрудничества. Ведь в вопросах планирования логистики и инвестиций это является неотъемлемым ресурсом для создания надежной базы данных о климатических изменениях в Арктике [3]. Однако, как говорилось ранее, сокращение совместных программ с российскими научными организациями замедляет накопление критически важной информации для японской науки.

Кроме того, и Китай, и Южная Корея, и Япония сталкиваются с общими проблемами: во-первых, Арктика по-прежнему остается зоной пересечения различных трактовок международного права, что создает правовую неопределенность для неарктических государств: речь идет как о вопросах судоходства и регулирования доступа к морским маршрутам, так и о более широких разногласиях относительно делимитации арктических пространств и допустимых форм участия внешних акторов в региональных проектах.

Во-вторых, развитие арктических логистических цепочек требует значительных инвестиций не только в ледокольный флот и портовую инфраструктуру, но и в системы связи, аварийно-спасательное обеспечение, метеорологическое сопровождение и страхование судоходства в высокорисковой среде. Для азиатских стран это особенно важно, поскольку они не обладают прямым территориальным присутствием в Арктике и потому зависят от

сотрудничества с арктическими государствами и международными институтами. По оценкам только Всемирного Банка на 2023 год, затраты на создание устойчивой арктической инфраструктуры могут превысить 100 млрд долларов в ближайшие 10 лет [6].

В-третьих, сохраняются климатические риски. Пусть таяние льдов действительно открывает новые возможности для навигации и освоения морских путей, в то же время усиливается эрозия берегов, повышается уязвимость экосистем. Вместе эти факторы усложняют прогнозирование погодных и ледовых условий, ставя хозяйственную деятельность в регионе в нестабильное положение.

Таким образом, стратегические интересы Китая, Республики Корея и Японии в Арктике реализуются в условиях нарастающих геополитических, правовых, инфраструктурных и климатических ограничений. Для Китая ключевыми вызовами становятся политизация его присутствия и санкционные риски, особенно заметные на примере участия в проектах «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2»; для Республики Корея - зависимость от многосторонних институтов, научной дипломатии и технологической кооперации; для Японии - сочетание энергетических, логистических и исследовательских ограничений, обострившихся на фоне санкционного давления и сокращения сотрудничества с Россией. Все это позволяет сделать вывод о том, что перспективы международного сотрудничества азиатских стран в Арктике в ближайшие годы будут определяться не только экономическими интересами самих государств, но и их способностью адаптироваться к новой международной обстановке.

Заключение

Подводя итоги мы можем сказать, что в ходе прохождения научно-исследовательской практики нами была достигнута поставленная цель, заключающаяся в приобретении и совершенствовании навыков научно-исследовательской деятельности посредством анализа и систематизации научных источников, изучения теоретических аспектов выбранной темы магистерской диссертации, а также подготовки материалов, необходимых для дальнейшего выполнения исследования и написания выпускной квалификационной работы.

В рамках исследования были изучены международно-правовые и институциональные основы арктического сотрудничества, проанализированы особенности формирования арктической политики Китая, Республики Корея и Японии, а также рассмотрены современные проблемы и ограничения международного взаимодействия азиатских государств в регионе. Проведенный анализ позволил систематизировать существующие научные подходы и сформировать теоретико-методологическую основу дальнейшего исследования, посвященного арктическому измерению взаимодействия азиатских государств.

Полученные результаты имеют значение для дальнейшей работы над магистерской диссертацией. Сформированная теоретическая база и проведенный анализ научных источников создают основу для последующего исследования особенностей международного сотрудничества азиатских государств в Арктике, выявления факторов, влияющих на развитие взаимодействия в регионе, и оценки перспектив его дальнейшей трансформации.

Список использованных источников

- 1 Арктическая политика Южной Кореи // CyberLeninka: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arkticheskaya-politika-yuzhnoy-korei> (дата обращения: 10.06.2026).
- 2 Арктическая стратегия Республики Корея / пер. с англ. // NARFU: [сайт]. – URL: https://narfu.ru/upload/iblock/315/Maket-_37-final-_almost_69_81.pdf (дата обращения: 13.06.2026).
- 3 Арктическая стратегия Японии: новые вызовы и приоритеты // Евразийский юридический журнал: [сайт]. – 2024. – URL: <https://www.eijournal.ru/jour/article/download/1032/437> (дата обращения: 14. 06. 2026).
- 4 Арктический совет. Кирунская декларация : принята на Министерской встрече Арктического совета, Кируна, 15 мая 2013 г. // Arctic Council: [сайт]. – URL: https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/778/MM08_Kiruna_Declaration_Rus%283%29.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 14.06.2026).
- 5 Бартош А.А. Арктика в гибридной войне США и Канады против России и Китая. – Текст: электронный / А.А. Бартош // Независимое военное обозрение: [сайт]. – 2023. – 23 нояб. – URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2023-11-23/1_1263_arctic.html (дата обращения: 14.06.2026).
- 6 Белоглазов А.В., Абдыжалалова М.А. Международное сотрудничество в Арктике государств Северо-Восточной Азии. – Текст: электронный / А.В. Белоглазов, М.А. Абдыжалалова // Международные отношения и общество: [сайт]. – 2020. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-v-arktike-gosudarstv-severo-vostochnoy-azii> (дата обращения: 14.06.2026).
- 7 Восьмая экспедиция Китая в Арктику // Синьхуа: [сайт]. – 2017. – 20 июля. – URL: https://russian.news.cn/2017-07/20/c_136459523.htm (дата обращения: 14.06.2026).
- 8 Гребенщикова К.Н. Япония как форпост в Арктику / К.Н. Гребенщикова // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2017. – № 1 (12). – С. 382-387. (Примечание: это печатный сборник, поэтому Текст: электронный и [сайт] не ставим)
- 9 Гришина А.Б. Арктика в современных международных отношениях: стратегии стран в регионе : бакалаврская работа / А.Б. Гришина ; Пензенский государственный университет, Институт экономики и управления, Кафедра «Экономическая теория и международные отношения». – Пенза, 2021. – 66 с.

10 Договор между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о разграничении морских пространств и сотрудничестве в Баренцевом море и Северном Ледовитом океане : заключен в г. Мурманске 15.09.2010. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/45058/ (дата обращения: 12.06.2026).

11 Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой : заключен в г. Москве 05.08.1963. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/disarmament/1762782/ (дата обращения: 14.06.2026).

12 Договор о Шпицбергене : заключен в г. Париже 09.02.1920. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/48694/ (дата обращения: 14.06.2026).

13 Илулиссатская декларация : принята в г. Илулиссате 28.05.2008. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/1716188/ (дата обращения: 14.06.2026).

14 Ким Б.Г. В поисках устойчивого развития для защиты Арктики. – Текст: электронный / Б.Г. Ким // Ёнхэпньюс: [сайт]. – 2021. – 30 нояб. – URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR202111300300000003> (дата обращения: 14.06.2026).

15 Кирьянов О.В. Новые аспекты арктической политики Республики Корея / О.В. Кирьянов // Корееведение. – 2023. – № 2 (3). – С. 72-89.

16 Кислицына Е.А. Арктическая политика Китая: основные направления и механизмы реализации. – Текст: электронный / Е.А. Кислицына // USPU: [сайт]. – URL: <https://elar.uspu.ru/bitstream/ru-uspu/62196/1/21Kislitsyna.pdf> (дата обращения: 19.06.2026).

17 Китай вошел в топ стран-исследователей Арктики: он ищет полезные ресурсы // TechInsider: [сайт]. – 2025. – URL: <https://www.techinsider.ru/science/1710705-kitai-voshel-v-top-stran-issledovani-arktiki-on-ishchet-poleznye-resursy/> (дата обращения: 09.06.2026).

18 Коллегова Е.А. Япония: планы общества и деловых кругов в отношении Арктики / Е.А. Коллегова // Россия и АТР. – 2016. – № 1 (91). – С. 83-95.

19 Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву : принята в г. Монтего-Бее 10.12.1982. – Текст: электронный // Контур.Норматив: [сайт]. –

URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=14295#h2280> (дата обращения: 14.06.2026).

20 Курмазов А.А. Приоритеты современной арктической политики Японии / А.А. Курмазов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2016. – № 2 (75). – С. 3-9.

21 Ли Бо. Формирование арктической политики Китая. – Текст: электронный / Ли Бо // Социально-политические науки: [сайт]. – 2024. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-arkticheskoy-politiki-kitaya> (дата обращения: 14.06.2026).

22 Морозов Ю.В., Клименко А.Ф. Китай и другие государства в Северо-Восточной Азии в «Арктической гонке» / Ю.В. Морозов, А.Ф. Клименко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2015. – № 20. – С. 173-191.

23 Национальная гордость и коммерческие возможности влекут Южную Корею в Арктику // Российский совет по международным делам: [сайт]. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/natsionalnaya-gordost-i-kommercheskie-vozmozhnosti-vlekut-yu/> (дата обращения: 21.06.2026).

24 Нуукская декларация об окружающей среде и развитии в Арктике : принята в г. Нууке 16.09.1993. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/1696539/ (дата обращения: 14.06.2026).

25 План стимулирования деятельности в полярных регионах на 2023-2027 годы // Korea Polar Portal: [сайт]. – URL: <https://www.koreapolarportal.or.kr/poli/basicPlan.do> (дата обращения: 14.06.2026).

26 Полутов А.В. Япония и советская Арктика: военно-исторический аспект (1932-1945 гг.) / А.В. Полутов // Россия и АТР. – 2016. – № 1 (91). – С. 67-81.

27 Сео Х.С. Арктическая политика Республики Корея. – Текст: электронный / Х.С. Сео // Мировая экономика и международные отношения: [сайт]. – 2021. – № 8. – URL: https://www.imemo.ru/index.php?page_id=1248&file=https://www.imemo.ru/files/File/magazines/meimo/08_2021/11-SEO.pdf (дата обращения: 14.06.2026).

28 Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Норвегия о порядке сбора сейсмических данных : заключено 19.12.2019. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/53485/ (дата обращения: 15.06.2026).

29 Соглашение между СССР и США о линии разграничения морских пространств : заключено в г. Вашингтоне 01.06.1990. – Текст: электронный // МИД России:

[сайт]. – URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/48960/ (дата обращения: 22.06.2026).

30 Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике : заключено в г. Кируне 15.05.2013. – Текст: электронный // Arctic Council: [сайт]. – URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50046/ (дата обращения: 17.06.2026).

31 Соглашение о сотрудничестве в сфере поиска и спасания на море и в воздухе в Арктике : заключено в г. Нууке 12.05.2011. – Текст: электронный // Arctic Council: [сайт]. – URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/50045/ (дата обращения: 14.06.2026).

32 Соглашение об укреплении международного научного сотрудничества в Арктике : заключено в г. Фэрбанксе 11.05.2017. – Текст: электронный // Arctic Council: [сайт]. – URL:
https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/52463/ (дата обращения: 14.06.2026).

33 Совет Баренцева/Евроарктического региона // Министерство транспорта Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://mintrans.gov.ru/activities/69/84> (дата обращения: 14.06.2026).

34 Стрельцов Д.В. Политика Японии в Арктике / Д.В. Стрельцов // Азиатские игроки в Арктике: интересы, возможности, перспективы / под ред. И.С. Иванова ; Российский совет по международным делам. – М. : НП РСМД, 2016. – С. 37-47.

35 США расширили санкции против «Арктик СПГ-2» // Газета.ru: [сайт]. – 2023. – 9 нояб. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2023/11/09/17845489.shtml> (дата обращения: 01.07.2026).

36 Ташевская Н. Бойкот Арктического совета усилит неопределенность. – Текст: электронный / Н. Ташевская // Lenta.ru: [сайт]. – 2022. – 4 марта. – URL: https://lenta.ru/news/2022/03/04/arctic_stop/ (дата обращения: 15.06.2026).

37 Четвертая экспедиция на ледоколе «Сюзелун» // DBW: [сайт]. – 2010. – 1 июля. – URL: <https://russian.dbw.cn/system/2010/07/01/000252466.shtml> (дата обращения: 15.06.2026).

38 Чикагская конвенция о международной гражданской авиации : заключена в г. Чикаго 07.12.1944. – Текст: электронный // МИД России: [сайт]. – URL:

https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/multilateral_contract/51462/ (дата обращения: 01.07.2026).

39 Яковлев Д.И. Арктика как пространство для развития сотрудничества России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона. – Текст: электронный / Д.И. Яковлев // Инновации и инвестиции: [сайт]. – 2019. – № 9. – С. 12-17. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/arktika-kak-prostranstvo-dlya-razvitiya-sotrudnichestva-rossii-i-stran-aziatsko-tihookeanskogo-regiona> (дата обращения: 05.06.2026).

40 Япония и Северный морской путь // Nippon.com: [сайт]. – 2024. – 17 сент. – URL: <https://www.nippon.com/ru/news/yjj2024091700328/> (дата обращения: 17.06.2026).

41 Arctic Council countries halt meetings over Russia's invasion of Ukraine // Reuters: [сайт]. – 2022. – 3 March. – URL: <https://www.reuters.com/world/arctic-council-countries-halt-meetings-over-russias-invasion-ukraine-2022-03-03/> (дата обращения: 14.06.2026).

42 China's Arctic Policy : White Paper // English.gov.cn: [сайт]. – 2018. – 26 January. – URL: https://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 05.07.2026).

43 Chinese investors in Yamal LNG project / TASS // TASS: [сайт]. – 2016. – URL: <https://tass.com/economy/862539> (дата обращения: 14.06.2026).

44 Chinese research vessel near Svalbard // High North News: [сайт]. – URL: <https://www.highnorthnews.com/> (дата обращения: 14.06.2026).

45 Department of Defense Arctic Strategy // U.S. Department of Defense: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.defense.gov/Publications/Arctic-Strategy/> (дата обращения: 14.06.2026).

46 Devetak R. An introduction to international relations / R. Devetak, ed. – 2nd ed. – Cambridge : Cambridge University Press, 2012. – P. 36-41.

47 Funding Shifts in Arctic Science: 2023 Update // Nature Climate Change: [сайт]. – 2023. – URL: <https://www.nature.com/nclimate/> (дата обращения: 14.07.2026).

48 Huebert R., Exner-Pirot H., Lajuenesse A., Gullede J. Climate Change & International Security: The Arctic as a Bellwether / R. Huebert, H. Exner-Pirot, A. Lajuenesse, J. Gullede. – Arlington, VA : Center for Climate and Energy Solutions, 2012. – 12 p.

49 International Maritime Organization. International Code for Ships Operating in Polar Waters (Polar Code). – London : IMO, 2014. – 68 p.

50 Korea Polar Research Institute (KOPRI) // COMNAP: [сайт]. – URL: <https://www.comnap.aq/Members/KOPRI/SitePages/Home.aspx> (дата обращения: 14.06.2026).

- 51 Northern Sea Route Administration // Rosatom: [сайт]. – URL: <https://www.rosatom.ru/en/northern-sea-route/> (дата обращения: 14.06.2026).
- 52 Ny-Ålesund Research Station // Ny-Ålesund Research: [сайт]. – URL: <https://nyalesundresearch.no/> (дата обращения: 13.06.2026).
- 53 Observers // Arctic Council: [сайт]. – URL: <https://arctic-council.org/about/observers/> (дата обращения: 19.06.2026).
- 54 Polar Research Vessel "Mirai II" // JAMSTEC: [сайт]. – URL: <https://www.jamstec.go.jp/parv/e/> (дата обращения: 13.06.2026).
- 55 Putin approves sale of TotalEnergies' stake in Arctic LNG 2 // Reuters: [сайт]. – 2026. – 3 June. – URL: <https://www.reuters.com/business/energy/putin-approves-sale-totalenergies-10-stake-sanctioned-arctic-lng-2-project-2026-06-03/> (дата обращения: 13.06.2026).
- 56 Putin says geopolitical rivalries are rising in Arctic, but cooperation is possible // U.S. News & World Report: [сайт]. – 2025. – 27 March. – URL: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2025-03-27/putin-says-geopolitical-rivalries-are-rising-in-arctic-but-cooperation-is-possible> (дата обращения: 05.06.2026).
- 57 Sinclair J. Japan and the Arctic: no so poles apart / J. Sinclair // JOGMEC. – 2014. – Vol. 48, No. 2. – P. 39-48.

Приложение А

Текст статьи по материалам проведенного исследования для публикации в научном издании

Публикация на тему: «Арктическое измерение китайско-индийских отношений» опубликована в издании: Румянцева Е.А. АРКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ // Студенческий вестник: электрон. научн. журн. 2026. № 26(406). URL: <https://www.internauka.org/journal/stud/herald/406> (дата обращения: 15.07.2026).

«АРКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ КИТАЙСКО-ИНДИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ»

Румянцева Елизавета Алексеевна

магистрант

Владивостокский государственный университет

Россия, г. Владивосток

Котляр Надежда Васильевна

научный руководитель, кандидат исторических наук, доцент

Владивостокский государственный университет

Россия, г. Владивосток

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются причины возрастающего интереса двух азиатских держав к арктическому региону и особенности взаимодействия Китая и Индии в Арктике в условиях трансформации современной системы международных отношений, а также рассматриваются основные направления их деятельности, включая научные исследования, участие в международных институтах, развитие транспортных коммуникаций и обеспечение энергетической безопасности.

Ключевые слова: Арктика, арктическая политика, китайско-индийские отношения, международное сотрудничество.

Целью исследования является анализ арктического измерения китайско-индийских отношений посредством выявления основных направлений взаимодействия Китая и Индии в Арктике, факторов, способствующих развитию сотрудничества, а также существующих политических и геополитических ограничений, определяющих перспективы двустороннего взаимодействия в регионе.

Введение

В начале XXI века Арктика стала одним из самых динамичных регионов мировой политики. Изменение климата, новые морские маршруты, доступ к ресурсам и рост научного интереса привлекли к региону внимание не только арктических стран, но и государств, которые к Арктике географически не относятся. Среди них особо выделяются Китай и Индия, которые рассматривают участие в арктических делах как важное направление своей внешней политики и долгосрочного развития.

Взаимодействие этих стран в Арктике изучено недостаточно. Большинство работ посвящены арктическим стратегиям отдельных стран, а двусторонние отношения почти не рассматриваются. Поэтому важно понять, что движет интересами Пекина и Нью-Дели и как их взаимодействие влияет на управление Арктикой. Исследование опирается на сравнительный и системный подходы, а также на анализ документов, научной литературы и официальных материалов по арктической политике.

Методы и результаты исследования

Несмотря на разные внешнеполитические цели, Китай и Индия одинаково заинтересованы в научном сотрудничестве, изучении климата и участии в управлении Арктикой. При этом мотивы и способы достижения этих интересов у них частично совпадают, но во многом и различаются.

Так, заинтересованность обеих стран в освоении Арктики обусловлена рядом взаимосвязанных факторов. Во-первых, Китай и Индия сталкиваются с дефицитом природных ресурсов и стремятся диверсифицировать источники их импорта. Во-вторых, таяние арктических льдов открывает новые транспортные возможности, прежде всего связанные с использованием Северного морского пути (СМП), способное оказать положительное влияние на развитие международной торговли и логистики. В-третьих, участие в арктической деятельности рассматривается обеими странами как инструмент укрепления их глобального статуса и расширения возможностей влиять на решение ключевых международных вопросов [2].

Кроме того, санкционное давление на отдельные арктические государства создает дополнительные возможности для внерегиональных партнеров, готовых инвестировать в развитие инфраструктуры и предоставлять необходимые технологии.

Реализация данных интересов осуществляется Китаем и Индией по-разному: в то время как Китай укрепляет свое присутствие посредством реализации концепции «Полярного шелкового пути», расширения научно-исследовательской деятельности и развития экономических проектов [5], Индия, в свою очередь, делает акцент на научных исследованиях, экологической повестке и обеспечении собственных экономических интересов, уделяя особое внимание вопросам изменения климата и его влияния на Южную Азию.

Немаловажным является и то, что активизация арктической политики Индии во многом формируется в контексте роста присутствия других неарктических игроков, что придает ее действиям в регионе в значительной степени «реактивный» характер и обуславливает стремление Нью-Дели к сохранению стратегической автономии. Иными словами, различия в национальных приоритетах определяют специфику участия Китая и Индии в региональных процессах вопреки совпадению их стратегических интересов в Арктике. И потому их прямое взаимодействие в регионе остается ограниченным.

Прежде всего, такая картина вырисовывается на фоне наращиваемого Китаем присутствия в регионе, что обусловлено инвестициями Пекина в проекты «Ямал-СПГ» и «Арктик СПГ-2», развитие ледокольных судостроений и изучение потенциала СМП с перспективой превратиться в доминирующего игрока через развитие инфраструктуры [4]. И сама такая возможность настораживает Индию, ведь если у нее нет выхода к Северному Ледовитому океану, то и потенциальных рычагов влияния может оказаться намного меньше. У нее возникли опасения, что Китай сможет монополизировать логистические возможности (тот же СМП), напрямую затронув индийские экономические интересы в отношении стабильности поставок энергоресурсов.

Так, появление «Арктической стратегии» Индии в марте 2022 года можно рассматривать как ответ на трансформацию арктической повестки: усиление неарктических игроков, в первую очередь Китая, побудило Нью-Дели формализовать собственные интересы и перейти от разрозненных инициатив к целостной политике в регионе. Индия активнее включилась в рабочие группы Арктического совета, получив статус наблюдателя в 2013 году, присоединяла индийские университеты к сети UArctic, а также инициировала форумы вроде «Арктический круг – Индия», что в совокупности позволяло ей не оставаться в стороне от решений, принимаемых в арктическом регионе [1].

В отдельных сферах Китай и Индия все же находят общие площадки: примером служит их участие в работе научного центра «Арктикуголь» на Шпицбергене [5]. Еще один маркер пересекающихся интересов – параллельное наращивание Индией и Китаем морских контейнерных перевозок по российским арктическим маршрутам (по данным СМИ от 13 июня 2026 года) [3].

Такая динамика сочетает конкуренцию за логистические возможности и автономное продвижение национальных интересов. Важно, что действия Индии, во многом обусловленные активностью Китая, не означают прямой конфронтации: ее действия направлены на диверсификацию партнерства, наращивание потенциала и укреплении своих позиций в региональной повестке.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что арктическое измерение китайско-индийских отношений характеризуется сочетанием пересекающихся интересов и существенных стратегических различий. Несмотря на общую заинтересованность в научных исследованиях, транспортных возможностях и укреплении международного влияния, подходы Китая и Индии к освоению Арктики существенно различаются: пока Пекин делает ставку на инфраструктурное и экономическое присутствие, Нью-Дели стремится к стратегической автономии и системному закреплению своих позиций через науку, экологию и многостороннее сотрудничество. Прямое взаимодействие двух стран в регионе остается ограниченным, а их динамика в Арктике лучше описывается как параллельная конкуренция в рамках общих площадок. Можно сказать, что в подобных условиях Арктика выступает не столько пространством китайско-индийского сотрудничества, сколько зоной, где каждая из держав реализует собственные приоритеты в условиях меняющейся системы международных отношений.

Список литературы:

1. Активизация азиатских стран в Арктике и российско-индийское сотрудничество в регионе // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/arcticpolicy/aktivizatsiya-aziatskikh-stran-v-arktike-i-rossiysko-indiyskoe-sotrudnichestvo-v-regione/> (дата обращения: 26.06.2026).
2. Веселова Д.Н. Политика Индии и Китая в Арктике: общее и особенное // Дискурс-Пи. 2026. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-indii-i-kitaya-v-arktike-obschee-i-osobennoe> (дата обращения: 26.06.2026).
3. Китай и Индия активизируют морские перевозки по Арктике. Выпуск 13 июня 2026 года // Программа Вести. URL: <https://smotrim.ru/video/6027199> (дата обращения: 26.06.2026).
4. Стрельникова И.А., Харина О.А., Набиев Х.Х. Ключевые интересы Китая и Индии в Арктике и основные направления для сотрудничества с Россией // Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevye-interesy-kitaya-i-indii-v-arktike-i-osnovnye-napravleniya-dlya-sotrudnichestva-s-rossiei> (дата обращения: 26.06.2026).
5. Ступаков Н.В. Российский Северный морской путь и китайская идея «Полярного шелкового пути»: перспективы сопряжения геополитических мегапроектов // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2024. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskiy-severnyy-morskoy-put-i-kitayskaya-ideya-polyarnogo-shelkovogo-puti-perspektivy-sopryazheniya-geopoliticheskikh> (дата обращения: 26.06.2026).